

На правах рукописи

Семерикова Ольга Михайловна

**РЕАЛИЗАЦИЯ СТОЛЫПИНСКОЙ АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ НА
УРАЛЕ (ВЯТСКАЯ И ПЕРМСКАЯ ГУБЕРНИИ) В 1906 – 1917 ГГ.**

Специальность 07.00.02. – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Екатеринбург - 2013

Работа выполнена на кафедре истории России Института гуманитарных наук и искусств
Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего
профессионального образования Уральский федеральный университет имени первого
Президента России Б.Н.Ельцина»

Научный руководитель:

кандидат исторических наук, доцент
Величко Юрий Владимирович

Официальные оппоненты:

Кабытов Петр Серафимович,
доктор исторических наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Самарский государственный
университет», заведующий кафедрой
русской истории
Горбачев Олег Витальевич,
доктор исторических наук, профессор
ФГБОУ ВПО «Уральский государственный
педагогический университет», кафедра
теории и методики обучения истории

Ведущее учреждение:

ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский
государственный университет».

Защита состоится **4 июля 2013 г. в 13.00** на заседании диссертационного совета
Д 212.285.16 на базе ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого
Президента России Б.Н.Ельцина» по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина,51, зал
диссертационных советов, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГАОУ ВПО «Уральский
федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

Автореферат разослан 3 июня 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор исторических наук,
доцент

Л. Н. Мазур

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы. Столыпинская аграрная реформа (1906 – 1917 гг.) явилась одним из самых значимых явлений в Российской империи начала XX в. и оказала влияние на развитие крестьянского хозяйства и экономику в целом. Несмотря на широкий пласт научной литературы по этому вопросу, до настоящего времени существует полемика по целям, задачам, ходу и результатам реформы. Кроме того, до настоящего времени лишь единичные авторы при анализе результатов реформы особое внимание уделяют деятельности местного государственного аппарата. Но, как доказывает региональный материал, от нее (а не только от сопротивления общины) во многом зависели итоговые показатели. Процедура проведения реформы выявила много недостатков и недочетов в функционировании государственного аппарата. В условиях современной России, когда проблема реформирования аграрного сектора по-прежнему стоит на повестке дня, необходим опыт обращения к преобразованиям начала XX в. с целью избежать таких сторон в деятельности государственных структур как ненадлежащее исполнение должностных обязанностей и нецелевое использования бюджетных средств.

Как нам представляется, еще одним критерием при рассмотрении реформы, что недостаточно отражено в современной историографии, должна стать ее значимость для конкретного крестьянина. Как он ее воспринимал, как оценивал, на что был готов. Выход на «губернский» и «уездный» микроуровень позволяет установить и причины востребованности разных направлений реформы на конкретной территории.

Степень изученности. Столыпинская аграрная реформа исследовалась с момента ее реализации. Обзор важнейших работ дореволюционного периода представлен в учебном пособии Л. В. Теляк, диссертации Л. Ю. Казаниной. Хороший анализ работ советского и российского периода дан в книге В. С. Коновалова.¹ Становление и развитие воззрений англоязычных историков, изучавших эту реформу, было рассмотрено в работах П. Н. Зырянова, Н. Б. Селунской, В. Г. Тюкавкина, диссертации О. В. Ефимова. По германоязычной историографии в 2006 г. в журнале «Отечественная история» вышла статья А. Г. Дорожкина.²

В контексте анализа зарубежной историографии отметим, что активное обращение иностранных историков к анализу аграрных процессов в России в нач. XX в. происходит в к. 1950–1960-е гг.³ Как считает, английский

---

¹ См: Теляк Л. В. Столыпинская аграрная реформа: историография (1906-1917 гг.). Самара, 1995; Казанина Л. Ю. Столыпинские реформы в оценке российского общественного мнения (1906-1911). Автореф. на соиск. уч.ст. д.и.н. Москва, 2012; Коновалов В.С. Крестьянство и реформы (российская деревня в начале XX в.). М., 2000

² См: Дорожкин А. Г. Столыпинская аграрная реформа в оценках современной германоязычной историографии// Отечественная история. 2006. №2. С. 116-135; Ефимов О. В. Англо-американская историография реформ П.А. Столыпина. Становление и развитие концепций. Автореф. дис на соиск. ст. к.и.н. СПб., 1995; Зырянов П. Н. Полтора века споров о русской сельской общине. М., 1999; Селунская Н. Б. Россия на рубеже XIX-XX вв. (в трудах западных историков). М., 1995.; Тюкавкин В. Г. Великоорусское крестьянство и столыпинская аграрная реформа. М., 2001

³ См: Shanin T. Russia, 1905-1907. Revolution as a Moment of Truth. New Haven. 1986; Tuma E. H. Twenty-six

исследователь Т. Шанин «причиной тому явился двойной кризис этого периода: кризис «третьего мира», представлений о нем, а также кризис теории прогресса»¹. Все это способствовало появлению более пристального внимания к проблемам социальной структуры стран «третьего мира», которая была представлена, прежде всего, массовым крестьянством. Особо актуальным до сих пор остается вопрос о результатах аграрной реформы. Эта проблема освещена в исследованиях Д. Мейси², К. Кривошеина. Последний, на наш взгляд, справедливо отметил, что результаты реформы лучше всего выражают цифры не выходов из общины, а данные по всем видам землеустройства.³ Эволюционную сущность аграрной реформы отстаивает японский историк К. Мацузато⁴.

В изучении вопроса отечественной историографией необходимо выделить три периода: 1) дореволюционный (1906 – 1917 гг.); 2) советский (1917 – 1991 гг.); 3) постсоветский (1991 – 2010-е гг.). Советский период исследований подразделяется на 3 этапа: а) 1917 – 1920-е гг., б) 1930 – начало 1950-х гг., в) конец 1950-х гг. – 1991 г.

В работах дореволюционного периода приведен большой фактический материал, но почти всегда заметен его тенденциозный отбор, что требует критического подхода к авторским выводам. Большое значение приобретают труды специалистов-аграрников, именно они на первых порах определяли маятник общественного мнения. Сами реформаторы активно вступили в полемику и отстаивали свою позицию. Речи П. А. Столыпина, публиковавшиеся в периодической печати, оказали колоссальное влияние на общественность и обеспечили поддержку со стороны некоторой ее части.⁵ Чиновники центральных правительственных органов (МВД, ГУЗиЗ, МФ), государственные служащие на местах, представители земств поддержали линию Столыпина и положительно оценивали ход аграрных мероприятий. При этом в их публикациях присутствовали и элементы критического анализа, попытки скорректировать действия на местах в соответствии с менявшейся ситуацией.⁶

Деятели консервативного направления преимущественно выступили против нового аграрного законодательства. Но в их среде были и те, которые

---

centuries of agrarian reform: A comparative analysis. University of California Press. 1965; Riasanovsky N. V. A history of Russia. Oxford. 1969; Tokmakoff G. Stolypin's Agrarian Reform. An Appraisal. "The Russian Review". Vol. 30. Stanford. 1971; Seton-Watson H. The Russian Empire. Oxford. 1967; Ascher A. The Revolution of 1905. Stanford University Press. 2004

¹ Современные концепции аграрного развития (Теоретический семинар) // Отечественная история. 1992. №5. С. 10

² Мейси Д. Земельная реформа и политические перемены: феномен Столыпина // Вопросы истории. 1993. № 4. С. 16-20, 25-26; Мэйси Д. Аграрные реформы Столыпина как процесс: центр, периферия, крестьяне и децентрализация // Россия сельская. XIX – начало XX века. М., 2004. С. 159-182

³ Кривошеин К. А. А. В. Кривошеин. Судьба российского реформатора. М., 1993. С. 98

⁴ Мацузато К. Столыпинская реформа и российская агротехническая революция // Отечественная история. 1992. № 6. С. 196

⁵ См: Столыпин П. А. Сборник речей Петра Аркадьевича Столыпина, произнесенных в заседаниях Государственного совета и Государственной думы (1906 – 1911). Спб., 1911

⁶ См.: Записка председателя Совета Министров и Главноуправляющего землеустройством и земледелием о поездке в Сибирь и Поволжье в 1910 г. Спб., 1910

давали умеренно-позитивные оценки реформе.¹ Либералы в целом поддержали проводимые мероприятия. При этом, по их мнению, был и ряд недостатков.² Неонародники выступили против реформы, указав на близость социального взрыва при условии продолжения подобной политики.³ Социал-демократы также не поддержали правительство, при этом они как не помогали, так и не противодействовали реформе. Но были некоторые разночтения в оценках социал-демократов. Представители умеренного крыла положительнее оценивали деятельность реформаторов в смысле дальнейшего развития капитализма и прогрессивной ломки полуфеодальных отношений: «В общине давно имелись центробежные силы, которые должны были разорвать общинную оболочку. Столыпин выступил в роли акушера»⁴. Тогда как радикальное крыло под руководством В. И. Ленина считало результаты реформы несущественными в деле развития капитализма: «Все противоречия обострились, выросла эксплуатация, выросли арендные цены, совершенно ничтожен прогресс хозяйства, а мысль крестьянина работает»⁵. Также большевики одними из первых заговорили о крестьянских выступлениях против реформы, к которым они причисляли все крестьянские волнения.⁶ До 1917 года появились и региональные издания, в основе своей это были работы описательного характера.⁷

На первом этапе развития советской историографии необходимо выделить плодотворную работу экономистов-аграрников А. В. Чаянова, А. Н. Челинцева, Н. П. Макарова. Обобщив обширный эмпирический материал, они сделали качественно новый шаг в совершенствовании методики изучения крестьянского хозяйства. В работах этих ученых впервые был предпринят анализ внутренней структуры крестьянского хозяйства, определены механизмы его функционирования и процессы, происходящие на первичном уровне. При этом они позитивно оценили роль аграрной реформы 1906-1917 гг. в появлении больших возможностей перед крестьянским хозяйством в увеличении оснащенности техникой, организации сбыта продукции, дополнительном заработке, отраслевой специализации.⁸

В русле дореволюционной оценки реформы умеренными социал-демократами в период НЭПа вышел ряд работ положительно оценивавших

---

¹ См: Пасхалов К. Землеустройство или землеразорение. М., 1909; Самарин Ф. Д. К чему приведет Указ 9 ноября 1906 г. М., 1909; Щербатов А. Г. Государственное землеустройство. М., 1906

² См: Кутлер Н. Н. Аграрные законы 1906 г. и их судьба в будущей Думе// Аграрный вопрос. М., 1907; Милоков П. Н. Вторая Дума. Публицистическая хроника 1907г. СПб., 1908; Кауфман А. А. Указ 9 ноября// Русская мысль. 1908. №1 и др.

³ См: Вовчок В. Как земля обогатит народ. СПб., 1907; Пешехонов А. В. Указ о грабеже// Русское богатство. 1906. №2; Быховский Н. Я. Народно-правовые основы нового земельного порядка. Петроград, 1917

⁴ Маслов П. П. Новые помещики// Новая жизнь. 1912. №5. С. 159

⁵ Ленин В. И. Некоторые итоги «землеустройства»// Полное собрание сочинений. М., 1968. Т. 22. С. 370; См. также: Он же. По торной дорожке// Там же. Т. 17. С. 29; Он же. О некоторых источниках современного идейного разброда// Там же. Т. 19. С. 141

⁶ См: Скворцов-Степанов И. И. Избранные произведения: В 2-х т. Т.1. М., 1930

⁷ См: Першин П. Н. По хуторам Пермской губернии. Пермь, 1912; Весновский В. А. Кооперация по хуторам Пермской губернии. Пермь, 1915; Он же. У хуторян Сосновского района. Пермь, 1915

⁸ См: Чаянов А. В. Организация крестьянского хозяйства. М., 1925; Макаров Н. П. Крестьянское хозяйство и его эволюция. М., 1920. Т.1

реформу.¹ В трудах первого поколения историков, получивших образование в советских высших учебных заведениях и писавших до коллективизации сельского хозяйства в СССР, реформа оценивалась согласно ленинским трактовкам, но порою содержались благоприятные отзывы о некоторых ее достижениях.²

С конца 1920-х гг. единственно возможной интерпретацией аграрной реформы 1906-1917 гг. стала марксистско-ленинская. В ее основе лежало положение о классовой борьбе как локомотиве общественного прогресса, при полном отрицании перспектив эволюционного пути развития. Многие стереотипы в анализе реформы преобладали в большинстве работ в качестве аксиом, как, например, утверждения о ее классовом характере, абсолютно негативном отношении крестьянских масс к землеустроительным мероприятиям, исключительно насильственным характере действий правительственных органов.³ П. Н. Першин утверждал: «С ростом капиталистических отношений в деревне эксплуатация бедноты все более усиливалась, и это вело к расширению борьбы пролетарских и полупролетарских элементов села с кулачеством»⁴.

После XX съезда КПСС начинается этап активного изучения процессов, происходивших в аграрном секторе экономики России в конце XIX - начале XX в. Прежде всего это выразилось в дискуссиях об уровне аграрного развития, методологической базой которых являлись ленинские оценки. А. М. Анфимов первый, кто в советской историографии попытался дать содержательный анализ «прусского пути» аграрно-капиталистической эволюции. Автор пришел к выводу о превалировании в сельском хозяйстве России конца XIX - начала XX в. пережитков крепостничества и полном «провале» реформы. В работах С. М. Дубровского отстаивался тезис о «капиталистическом перерождении» аграрного строя страны в начале XX в. Но его общий вывод также состоял в «провале» реформы⁵.

С конца 50-х гг. изучение реформы выходит на региональный уровень. В работах уральских исследователей В. В. Адамова, Ф. П. Быстрых, И. С. Капцуговича, Т. Л. Левиной, Л. И. Легошина, Я. Л. Ниренбурга, А. А.

---

¹ См: Бруцкус Б. Д. Аграрный вопрос и аграрная политика. Петроград, 1922; Першин П. Н. Участковое землепользование в России. Хутора и отруба, их распространение за десятилетие 1907 - 1916 и судьба за время революции (1917 - 1920). М., 1922

² См: Шестаков А. В. Капитализация сельского хозяйства. М., 1924; Дубровский С. М. Столыпинская реформа. Капитализация сельского хозяйства в XX веке. М., 1925; Карпов Н. Аграрная политика Столыпина. Л., 1925; Балабанов М. Царская власть XX века. Харьков, 1927

³ См: Литвинов И. Столыпинщина. Харьков, 1931; Барандов Г. Столыпинская реакция. М., 1938; Ефремов П. Н. Столыпинская аграрная политика. М., 1941; Черменский Е. Д. Россия в период столыпинской реакции (1907 - 1912). М., 1954; Из истории рабочего класса и крестьянства СССР. М., 1959; Василевский Е. Г. Идеиная борьба вокруг столыпинской аграрной реформы. М., 1960

⁴ Першин П. Н. Аграрная революция в России. М., 1966. Кн. 1. От реформы к революции. С. 273

⁵ См: Анфимов А. М. В. И. Ленин о характере аграрных отношений в России в начале XX века // Особенности аграрного строя в России в период империализма. М., 1962. С. 64-85; Дубровский С. М. К вопросу об уровне развития капитализма в сельском хозяйстве России и характере классовой борьбы в деревне в период империализма (две социальные войны) // Особенности аграрного строя в России в период империализма. М., 1962. С. 5-44; Соловьев П. И. Пути аграрного развития России в дискуссиях российских историков // Россия сельская. XIX - начало XX века. М., 2004. С. 31-36

Папыриной, П. И. Хитрова изучаемая тема опосредованно затрагивалась в контексте анализа причин революций 1905-1907, 1917 гг.¹ Интерес представляет статья Л. И. Легошина 1963 г., в которой автор предоставил данные, свидетельствующие о сохранении тенденции развития части зажиточных крестьянских хозяйств в период Первой мировой войны. Я. Л. Ниренбург отметил, что в годы войны губернии Урала продолжали выгодно отличаться от губерний центральной России по среднему размеру посева и по количеству скота на одно крестьянское хозяйство.²

В 1966 и 1970 гг. были защищены две диссертации, посвященные реализации аграрной реформы в Вятской и Пермской губерниях. Авторами явились М. М. Мартынова и Л. П. Вакатова.³ Достоинством этих исследований было привлечение широкого круга источников. Безусловно, основные выводы исследовательниц находились в русле ленинских трактовок, что «земельная реформа не принесла ожидаемых результатов»⁴. Тем не менее, они не хотели совсем не упомянуть данных об увеличении производства сельскохозяйственной продукции, расширении посевных площадей, увеличении товарности крестьянских хозяйств, кооперативном движении. Это, по их мнению, явилось следствием проведенных аграрных мероприятий. М. М. Мартынова особо отметила и роль земства в реализации реформы, назвав «довольно прогрессивным» в контексте его просветительской работы.⁵

Во второй половине 1980-х гг. в Советском Союзе наметился постепенный отход от использования догматических стереотипов формационной концепции, начало отвоевывать позиции «понимание многомерности, вариативности и противоречивости исторического

---

¹ См: Усманов К. Ф. Столыпинская аграрная реформа в Башкирии. Уфа, 1958; Адамов В. В. Социально-экономический и политический кризис в России накануне Первой мировой империалистической войны. Свердловск, 1958; Быстрых Ф. П. Землевладение и развитие капитализма в сельском хозяйстве Урала накануне революции 1905г. // Вопросы аграрной истории Урала и Западной Сибири. Свердловск, 1966; Капцугович И. С. Крестьянское движение в 1917г. и осуществление ленинского декрета о земле в Пермской губернии (1917-1919): Автореф.дисс...канд. ист.наук. Пермь, 1962; Левина Т. Л. Борьба большевистской партии за союз рабочего класса и крестьянства в годы столыпинской реакции// Ученые записки Пермского госуниверситета. 1960. Т. 12. Вып. 3. С. 53-82; Легошин Л. И. Столыпинская аграрная реформа и дальнейшее развитие сельского хозяйства// Борьба за победу Октябрьской социалистической революции на Урале. Свердловск, 1961. С. 28-39; Ниренбург Я. Л. К вопросу о соотношении классовых групп в уральской деревне накануне Октябрьской революции // Из истории крестьянства и аграрных отношений на Урале. Свердловск, 1966; Папырина А. А. Крестьянское движение в Вятской губернии в революцию 1905-1907 гг. Киров, 1958; Хитров П. И. Период промышленного и финансового капитализма// Пермская область. Пермь, 1957. С. 206-232; Он же. Урал в период столыпинской реакции и нового революционного подъема// История Урала. Пермь, 1963. Т. 1. С. 403-433

² Легошин Л. И. Влияние Первой мировой войны на расслоение крестьянского хозяйства //Из истории крестьянства и аграрных отношений на Урале. Свердловск, 1963. С. 140-144; Ниренбург Я. Л. К вопросу о соотношении классовых групп в уральской деревне накануне Октябрьской революции // Там же. С. 152

³ Вакатова Л. П. Сельское хозяйство и столыпинская аграрная реформа в Пермской губернии: дисс. ... канд.ист.наук. Пермь, 1966; Мартынова М. М. Аграрные отношения в Вятской губернии в конце XIX – начале XX в.: дисс. ... канд.ист.наук. Свердловск, 1970

⁴ Вакатова Л. П. Сельское хозяйство и столыпинская аграрная реформа в Пермской губернии. Автореф. дисс...канд.ист.наук. Пермь, 1966. С. 23

⁵ Мартынова М.М. К вопросу о роли вятского земства в проведении столыпинской аграрной реформы // Из истории крестьянства и аграрных отношений. С. 122, 123

развития»¹. Выходят работы обобщающего характера, возвращается из небытия наследие отечественной организационно-производственной школы.² Начинается обсуждение теоретических достижений западного «крестьяноведения» предыдущих десятилетий.³

Начало 1990-х гг. характеризуется увеличением количества публикаций источников личного происхождения, связанных с главным инициатором аграрной реформы 1906-1917 гг. – П. А. Столыпиным.⁴ Появляются работы, авторы которых высоко оценивают личность П. А. Столыпина и приходят к выводу о безусловном успехе аграрной реформы.⁵ На современном этапе историографии необходимо отметить работу П. С. Кабытова, посвященную всестороннему анализу личности П. А. Столыпина. Автор настаивает, что именно Столыпину принадлежит «главная заслуга в проведении (аграрной – О.С.) реформы», несмотря на участие в ее разработке иных государственных деятелей.⁶

С 1990-х гг. появились научные исследования с активным привлечением архивных материалов и опубликованных статистических данных.⁷ Их авторы сохранили преемственность в оценке результатов реформы от советской историографии. В современной историографии, хотя и в меньшей степени, сохраняются работы в целом отрицательно оценивающие аграрную реформу и указывающие на ее «провал». Их отличие от советских авторов состоит в том, что главную причину ее «краха» они видят в несоответствии идей правительства интересам основной массы крестьянства.⁸

Одним из крупнейших деятелей, посвятивших свою научную жизнь анализу аграрной реформы, был П. Н. Зырянов. Он отстаивал тезис о трансформации общины и ее приспособлении к новым экономическим

---

¹ Поршнева О. С. Крестьяне, рабочие и солдаты России накануне и в годы Первой мировой войны. М., 2004. С. 34

² См: Кабытов П. С., Козлов В. А. Литвак Б. Г. Русское крестьянство. Этапы духовного освобождения. М., 1988; Ковальченко Н. Д., Моисеенко Г. Л., Селунская Н. Б. Социально-экономический строй крестьянского хозяйства Европейской России в эпоху капитализма (источники и методы исследования). М., 1988; Тарновский К. Н. Социально-экономическая история России. Начало XX века. Советская историография середины 50-х – начала 60-х гг. М., 1990; Чайнов А. В. Крестьянское хозяйство. Избранные труды. М., 1989

³ См: Современные концепции аграрного развития // Отечественная история. 1992. №5; 1993. №2, 6; 1994. №2, 4-6; 1995. №3, 4

⁴ См: Столыпин А. Великий реформатор или провинциальный политик // Родина. 1990. №11; Столыпин П. А. Нам нужна великая Россия: Полн. собр. речей в Государственной думе и Государственном совете. 1906-1911. М., 1991; Убийство Столыпина: Свидетельства и документы. Нью-Йорк. 1991; Бок М. П. П. А. Столыпин: Воспоминания о моем отце. М., 1992 и др.

⁵ См: Дмитриев А. Трагедия «Российского Бисмарка» // Уральский следопыт. 1991. № 5; Казарезов В. В. О Петре Аркадьевиче Столыпине. М., 1991; Он же. П. А. Столыпин: История и современность. Новосибирск, 1991; Дьяков И. Забытый исполин // Наш современник. 1992. № 3; Федоров В. А. П. А. Столыпин // Вестн. Моск. Ун-та. Серия 8. История. 1992. № 8; Цветков С. П. А. Столыпин // Журнал Моск. Патриархии. 1992. № 3; Шмелев Г. И. Аграрная политика и аграрные отношения в России в XX в. М., 2000; Хотулев В. В. П. А. Столыпин: трагедия России. М., 1998

⁶ Кабытов П. С. П. А. Столыпин: Последний реформатор Российской империи. М., 2007. С. 149, 173

⁷ См: Аврех А. Я. П. А. Столыпин и судьбы реформ в России. М., 1991; Островский И. В. П. А. Столыпин и его время. Новосибирск, 1992; Анфимов А. М. Неоконченные споры // Вопросы истории. 1997. №№5,6,7; Безгин В. Б. Крестьянская повседневность (традиции конца XIX – начала XX века). М.-Тамбов. 2004

⁸ См: Кара-Мурза С. Г. Столыпин – отец Русской революции. М., 2003; Безгин В. Б. Указ. Соч.

отношениям.¹ Существенный вклад в изучение темы на макроуровне внесла Н. А. Проскурякова.² Среди исследователей также необходимо выделить В. Г. Тюкавкина, М. А. Давыдова, Б. Н. Миронова. В результате серьезного анализа авторы пришли к заключению о положительном и всестороннем влиянии реформы на жизнь крестьян, а также о прогрессивно-эволюционном характере последней.³

Со второй половины 1990-х гг. увеличивается внимание исследователей к реализации столыпинской аграрной реформы на региональном уровне. Одной из интересных работ, в которой автор попыталась поставить новые задачи перед учеными, явилась книга Т. А. Невской «Столыпинская реформа на Северном Кавказе».⁴

В краеведческой историографии 1990-х гг. необходимо выделить учебник для высшей школы «История Урала в период капитализма». Тезис авторов о том, что «дать объективную оценку незавершившейся и во многом противоречивой столыпинской аграрной реформе очень сложно» явился новаторством в этот период в подходе к проблеме.⁵ В работах Л. А. Евдокимова, И. К. Кирьянова преимущественно сохранялись традиционные установки советской историографии.⁶ В современной историографии интерес представляет исследование О. Н. Богатыревой, посвященное особенностям формирования и функционирования местного административного аппарата в 1861-1917 гг.⁷

Исследования уральских авторов 1990-х гг., посвященные столыпинской аграрной реформе, характеризовались различным аналитическим уровнем. Одними из первых работ стали публикации И. П. Рогожкина, в которых автор предоставил обзор ряда статистических данных, касающихся результатов реформы 1906-1917 гг. в Вятской губернии.⁸ На

---

¹ Зырянов П. Н. Крестьянская община Европейской России в 1907-1914. М., 1992. С. 121

² См: Проскурякова Н. А. Крестьянский поземельный банк (1883 – 1916 гг.) // Вопросы истории. 1998. №5; Она же. Столыпинская реформа: выход из кризиса // Отечественные записки. 2004. №1

³ См: Тюкавкин В. Г. Великорусское крестьянство и столыпинская аграрная реформа. М., 2001; Давыдов М. А., Гарскова И. М. Динамика землеустройства в ходе столыпинской аграрной реформы (статистический анализ)// Новые информационные ресурсы и технологии в исторических исследованиях и образовании. Сб. тез., докл. и сообщ. Всероссийской конференции. М., 2000. С. 215-218; Давыдов М. А. Очерки аграрной истории России в кон. XIX – нач. XX в. (По материалам транспортной статистики и статистики землеустройства). М., 2003; Он же. К вопросу о роли субъективного фактора в процессе столыпинского землеустройства // Научные Труды Вольного Экономического Общества России 2011. Том 154. М., 2011. С. 118-145; Он же. Статистика землеустройства в ходе Столыпинской аграрной реформы (1907-1915 гг.) // Российская история. 2011. №1. С. 56-73; Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). В 2-х т. СПб., 1999. Т. 1. С. 482; Он же. Благосостояние населения и революции в имперской России: XVIII – нач. XX. М., 2010; Он же. Страсти по исторической антропометрии // Вопросы истории. 2011. №4. С. 122-139

⁴ См: Невская Т. А. Столыпинская реформа на Северном Кавказе. СПб., 1997. С. 4,5

⁵ История Урала в период капитализма. М., 1990. С. 314-317

⁶ См: Евдокимов Л. А. О землевладении и землепользовании в уральской деревне в конце XIX-XX// Вопросы аграрной истории Урала и Зауралья (XVI-XX вв.). Свердловск, 1990. С. 91-97; Кирьянов И. К. Отношение крестьянства Урала к столыпинской аграрной реформе// Там же. С. 98-105

⁷ См: Богатырева О. Н. Эволюция системы местного управления в Вятской и Пермской губерниях (1861 – 1917). Екатеринбург, 2004

⁸ Рогожкин И. П. «Дальше идти было некуда» // Вятский край. 1993. №240. 21 дек. С. 3; Он же. Реализация столыпинской аграрной реформы в Вятской губернии // Вятская земля в прошлом и настоящем. Материалы III научной конференции, посвященной 50-летию победы в Великой Отечественной войне. Т.1. Киров, 1995.

«оптимистической» позиции стоит кировский автор В. П. Калиниченко, считая, что реформа носила «прогрессивный характер, открывая простор для модернизации общества»¹. Е. Н. Шумилов отметил, что столыпинская аграрная реформа сыграла «важную роль в ускорении развития капитализма в пермской деревне», при этом большинство крестьян восприняло ее «негативно».² В. Е. Мусихин указал, что вследствие природно-климатических факторов, а как их следствие – низкой урожайности общинные традиции имели устойчивый характер как социальный гарант выживаемости основной массы населения.³

В. А. Меркушев, рассмотрев положение вятского крестьянства, сделал вывод, что «аграрная реформа П. А. Столыпина явно пробуксовала» и что причина этому – косность крестьянства и низкий культурный уровень, для преодоления которого «требовалась целенаправленная политика правительства с привлечением значительных инвестиций»⁴. Интерес представляет и диссертационное исследование В.А. Меркушева о деятельности вятского земства в области сельского хозяйства, где он доказал, что последняя характеризовалась низкой степенью эффективности.⁵ В русле положительной оценки темы работает А. С. Еремин, отметив ряд специфических черт реформы на уездном уровне.⁶

На современном этапе развития историографии имеется только одно специальное исследование, посвященное реализации реформы. Это работа Е. Г. Костиной 2005 г. по Вятской губернии.⁷ Она характеризуется качественным уровнем источниковой базы, попыткой сформировать цельное представление об аграрной политике правительства. Но, несмотря на то, что автор указала ряд положительных результатов для крестьян, она стоит на «критической» позиции. Нам представляется, что работа Е. Г. Костиной является наглядным примером переходного этапа в историографии темы, характеризующегося стремлением выйти на новый уровень интерпретации и анализа.

В целом историографией столыпинской аграрной реформы накоплен большой теоретический и практический материал. Научное изучение на

С.100-102; Калиниченко В. П. Осуществление в Вятской губернии столыпинской аграрной реформы // Аграрная наука Северо-Востока Европейской части России на рубеже тысячелетий – состояние и перспективы / Сб.науч.тр. Вятской сельскохозяйственной академии. Т.6. Киров, 2001. С. 36-38

¹ Калиниченко В. П. Осуществление в Вятской губернии столыпинской аграрной реформы // Аграрная наука Северо-Востока Европейской части России на рубеже тысячелетий – состояние и перспективы / Сб.науч.тр. Вятской сельскохозяйственной академии. Т.6. Киров, 2001. С. 36-38

² Шумилов Е. Н. Столыпинская аграрная реформа в Прикамье // Пермский край. Энциклопедия // URL: <http://enc.permkultura.ru/showObject.do?object=1804448656> (дата обращения 14.02.2013)

³ См: Мусихин В. Е. Вятские крестьяне в начале XX в. // Энциклопедия земли Вятской. Т.4. История. Киров, 1995. С. 282-297

⁴ Меркушев В. А. Некоторые аспекты социально-экономического положения крестьян Вятской губернии в конце XIX – начале XX в. // Вятская земля и актуальные проблемы отечественной истории: Сб. науч.ст. Киров, 2000. С. 30-37

⁵ Меркушев В.А. Деятельность Вятского земства по развитию местного крестьянского хозяйства в 1890-1917 гг. Автореф. дисс. на соиск. уч.ст. к.и.н. Нижний Новгород, 2007. С. 10

⁶ См: Еремин А. С. Ирбитская деревня в к. 19 – начале 20 в. Екатеринбург, 1997. С. 17

⁷ См: Костина Е. Г. Реализация столыпинской аграрной реформы в Вятской губернии (1906 – 1917 гг.): дисс. на соиск. уч.ст. к.и.н. Сыктывкар, 2005

региональном уровне началось с конца 1950-х гг., но современные авторы в условиях теоретического кризиса 1990-х – начала 2000-х гг. только сейчас начинают уходить от фактологического повествования и влияния советской историографии. Необходимость данного исследования обусловлена отсутствием в научном сообществе ясного представления об особенностях реализации реформы в каждой отдельно взятой уральской губернии, наличием в учебной литературе по Уралу в контексте реформы преимущественно материалов по Уфимской и Оренбургской губерниям¹, а также присутствием в ряде современных исследований по крестьянскому хозяйству мнения о незначительном влиянии реформы на его развитие.²

Целью диссертации является изучение и анализ проведения столыпинской аграрной реформы в Вятской и Пермской губерниях в 1906-1917 гг. для выявления региональной специфики и степени ее влияния на крестьянское хозяйство и экономику в целом. Достижение указанной цели подразумевает постановку и решение следующих **задач**:

- определить основные причины и цели аграрной реформы 1906-1917 гг.;

- охарактеризовать состояние и проблемы сельского хозяйства в Вятской и Пермской губерниях накануне аграрной реформы 1906-1917 гг.;

- исследовать законодательную и административную базу реформы, выявить степень эффективности деятельности правительственных учреждений, проследить степень участия земских учреждений в реализации реформы; изучить отношение крестьян к реформе, уровень востребованности ими разных ее направлений;

- рассмотреть источники, динамику, эффективность и формы финансирования реформы; раскрыть основные направления деятельности Крестьянского поземельного банка;

- изучить реализацию различных направлений реформы («укрепление» земли в личную собственность, получение удостоверительных актов на подворное землевладение в «беспередельных» общинах, землеустройство на надельных, банковских и казенных землях, продажа и аренда казенных земель, внутренние миграции и переселение в Азиатскую Россию);

- определить социально-экономические итоги и выявить степень экономической эффективности «хуторов» и «отрубов».

Объектом исследования является деятельность правительственных и земских учреждений по реализации столыпинской аграрной реформы в 1906-1917 гг. в пределах двух уральских губерний.

Предметом работы является степень реализации, качество, результативность и эффективность работы правительственных и земских учреждений, осуществлявших реформу в Вятской и Пермской губерниях. А

---

¹ См: История Урала, XIX век – 1914 год: учеб. пособие / Н. Н. Алеврас [и др.]. Челябинск, 2007. С. 180-182

² См: Пьянков С. А. Крестьянское хозяйство Пермской губернии в конце XIX – начале XX века. Автореф. дисс. на соис. уч.ст.к.и.н. Екатеринбург, 2010. С. 12

также отношение крестьян и уровень востребованности ими различных направлений столыпинской аграрной реформы.

Территориальные рамки диссертации ограничены территорией двух уральских губерний России - Вятской и Пермской. Это обусловлено схожестью социальной, национальной структуры, природно-географических характеристик, правового поля. Но наличие экономической специфики губерний (в Вятке преобладал аграрный сектор, тогда как Пермь относилась к числу промышленно развитых территорий) дает возможность проследить особенности проведения реформы в каждой.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 9 ноября 1906 г. (издание Именного Высочайшего Указа Николая II «О дополнении некоторых постановлений действующего закона, касающихся крестьянского землевладения и землепользования») по июнь 1917 г.¹ Существенное значение на проведение столыпинской аграрной реформы оказала Первая Мировая война, ограничившая людские и материальные ресурсы, что не позволило в полном объеме продолжить ее реализацию. В целях полного выявления тенденций развития социально-экономических и политико-правовых отношений в среде уральского крестьянства накануне реформы и в ее ходе потребовалось привлечь необходимый минимум материала более раннего времени (конец XIX – начало XX в.), нашедшего своё отражение в первой главе диссертации.

Методологическая основа. Основным инструментарием исследования выступили принципы объективности, научности и историзма, которые были реализованы в рамках системного подхода (историко-системного анализа). Последний применялся в процессе выработки основного содержания плана исследования, в выявлении его цели, при определении и решении задач исследования. Он позволил сформировать комплексное представление о процессе реализации реформы, отношения и степени ее востребованности со стороны уральского крестьянства.

Принцип научной объективности использовался для выявления позитивных и негативных сторон в деятельности правительственных органов при реализации реформы. Принципы историзма и научной объективности позволили критически подходить к отбору фактов, рассматривать объект исследования в развитии и целостности. А также способствовали возможности избежать модернизации и архаизации в анализе и оценке конкретных исторических процессов и явлений.

Применение теории крестьянского хозяйства А. В. Чаянова помогло проанализировать процессы имущественного и социального расслоения уральского крестьянства. Обращение к цивилизационному подходу позволило акцентировать внимание на особенностях природно-

---

¹ 28 июня Постановлением Временного правительства были упразднены землеустроительные комиссии, 30 июня - должности земских начальников и кандидатов на нее; также к этому времени были прекращены посреднические сделки и сделки по продаже крестьянам банковской земли // См: Прилуцкая О. А. Столыпинская аграрная реформа в Среднем Поволжье в 1906 – 1917 гг. (по материалам Пензенской, Самарской, Симбирской губерний). Автореф. на соиск. уч. ст. к. и. н. Пенза, 2003. С. 21

климатических условий губерний и их влияния на сельскохозяйственную деятельность.

Сравнительно-исторический метод позволил провести анализ особенностей реализации реформы на «уездном» и «губернском» уровнях. Статистический метод – систематизировать накопленную информацию. Историко-генетический – раскрыть свойства и функции административного аппарата, привлеченного к реализации реформы, а также проследить особенности его деятельности во времени и пространстве.

Источниковая база исследования. Для достижения поставленной цели и решения задач нами были привлечены разнообразные виды опубликованных и неопубликованных письменных источников. Их корпус представляет собой: 1) законодательные и нормативные акты; 2) опубликованные и архивные материалы официального делопроизводства правительственных и земских учреждений; 3) статистические и справочные издания, материалы земской статистики; 4) периодическую печать; 5) публицистику. Основой явились документы, извлеченные из фондов 4 архивов: Российского государственного исторического архива (РГИА), Государственного архива Кировской области (ГАКО), Государственного архива Пермского края (ГАПК) и Государственного архива Свердловской области (ГАСО).

Опубликованные источники представлены, прежде всего, законодательными актами, а также различного рода подзаконными актами и нормативными документами.¹ Их анализ позволил раскрыть основные принципы новой государственной аграрной политики, а также оценить ее возможную востребованность на уральских территориях.

Вторым значимым видом источников явились архивные и опубликованные материалы официального делопроизводства правительственных и земских учреждений. Прежде всего, это ведомственная документация центральных органов государственного управления, сохранившаяся в фондах РГИА², и материалы по деятельности местных административных органов государственного управления и земского самоуправления Вятской и Пермской губерний 3 областных архивов.³

---

¹ См: Указ 9.11.1906 г. // ПСЗ Ш. Т. XXVI. № 28528; Закон 14.06.1910 г. // ПСЗ Ш. Т. XXX. № 33743; Закон о землеустройстве 29.05.1911 г. // ПСЗ Ш. Т. XXXI. № 35370; Герье В. Второе раскрепощение. Общие прения по указу 9 ноября 1906 г. в Государственной думе и Государственном совете. С текстом указа 9 ноября 1906 г. и закона 14 июня 1910 г. М., 1911; Наказ землеустроительным комиссиям 19 сентября 1906 г. // Программа реформ П. А. Столыпина. Документы и материалы. Т. 2. // URL: http://www.hrono.ru/libris/stolypin/stpn2_16.html#23 (дата обращения: 14.02.2013); Закон 29 мая 1911 г. «О землеустройстве» // Программа реформ П. А. Столыпина. Документы и материалы. В 2-х тт. Т. 1. М., 2003 // URL: http://www.hrono.ru/libris/stolypin/stpn1_63.html (дата обращения 14.02.2013)

² В РГИА изучались документы из фондов Совета Министров (Ф.1276), Комитета по землеустроительным делам (Ф.408), Земского отдела МВД (Ф.1291), Департамента государственных земельных имуществ (Ф.396), Переселенческого управления МВД (Ф.391), Статистического комитета (Ф.395)

³ Это, прежде всего, делопроизводство губернаторов: ГАПК. Канцелярия Пермского губернатора (Ф. 65); земских участковых начальников: ГАСО. Земский начальник 12 участка Шадринского у. Пермской губ. (Ф. 197), Земский начальник 5 участка Ирбитского уезда (Ф.676), Земский начальник 4 участка Ирбитского уезда (Ф.677), Земский начальник 2 участка Ирбитского уезда (Ф.678); Губернских управлений земледелия и государственных имуществ: ГАКО. Вятское управление земледелия и государственных имуществ (Ф.575);

Документы фондов местных статистических комитетов и казенных палат¹, а также земских организаций на губернском и уездном уровнях² являются неотъемлемой составляющей для проведения комплексного исследования развития сельского хозяйства 1906-1917 гг. Деятельность Крестьянского поземельного банка Министерства финансов на исследуемых территориях изучена по материалам его Пермского отделения (ГАПК. Ф.204).

Большое значение для исследования положения дел в сельском хозяйстве Урала накануне и в период реформы имеют опубликованные делопроизводственные материалы.³ Использование опубликованных материалов деятельности землеустроительных комиссий⁴ расширяет возможности исследователя по анализу степени реализации реформы. Опубликованные земские делопроизводственные материалы позволяют установить позицию земств к проводимой реформе, выявить направления и методы финансирования аграрного сектора.⁵

Третьим видом источников явились статистические и справочные издания, а также материалы земской статистики, необходимые для анализа динамики показателей реформы и сельского хозяйства в целом. Для удобства анализа в нем необходимо выделить несколько подгрупп. К первой группе

ГАПК. Пермское управление земледелия и государственных имуществ (Ф.39); Губернских Землеустроительных комиссий Министерства земледелия и государственных имуществ: ГАКО. Вятская Губернская Землеустроительная комиссия (Ф.1254), ГАПК. Пермская губернская землеустроительная комиссия (Ф.277); Уездных Землеустроительных комиссий: ГАКО. Нолинская (Ф.730), Уржумская (Ф.800), Вятская (Ф.1013), Слободская (Ф.1173), Яранская (Ф.1274); ГАПК. Осинская (Ф.282), Камышловская (Ф.318), Верхотурская (Ф.279), Соликамская (Ф.331); ГАСО. Красноуфимская (Ф.374), Ирбитская (Ф.713), Верхотурская (Ф.761). Информация о процессе проведения единоличного и группового землеустройства содержится в фондах уездных землемеров: ГАКО. Вятский (Ф.1389); ГАСО. Камышловский (Ф.198), Межевой архив Ирбитского уезда (Ф.696). Переселенческий аспект реформы изучался с привлечение документов фонда Вологодско-Пермской партии по отводу земель в северных и северо-восточных губерниях европейской России (1903-1916) (ГАКО. Ф. 773); Межевого архива Туринского у. Тобольской губ. (ГАСО. Ф.699), Зав. Туринско-Тюменской поземельно-устроительной партией (ГАСО. Ф. 714)

¹ Вятский статистический комитет (ГАКО. Ф.574), Вятская казенная палата (ГАКО. Ф.176), Пермская казенная палата (ГАСО. Ф.377)

² ГАКО. Вятская губернская земская управа (Ф.616), Вятская земская сельскохозяйственная станция (Ф.577), Вятский губернский земский комитет по делам мелкого кредита (Ф.1066), Касса мелкого кредита Слободского уездного земства (Ф.192); ГАСО. Верхотурская уездная земская управа (Ф.435), а также Екатеринбургская (Ф.18), Камышловская (Ф.199), Ирбитская (Ф.434) и Красноуфимская уездная земская управа (Ф.375)

³ См: Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. X. Вятская губерния. Т. XXX. Пермская губерния. СПб., 1903

⁴ См: Обзор Вятской губернии за 1906-1914гг. Вятка, 1907-1915; Обзор Пермской губернии за 1906-1914гг. Пермь, 1907-1915; Отчет деятельности агрономической организации Вятской губернской землеустроительной комиссии за 1912 г., 1914 г. Вятка, 1913, 1915; Отчетные сведения о деятельности землеустроительных комиссий Пермской губернии на 1 января 1915 года. Пермь, 1915

⁵ Краткий обзор деятельности Вятского губернского земства за 35 лет. Вып.1. Вятка, 1906; Доклады Пермской губернской земской управы Пермскому губернскому земскому собранию. Пермь, 1909; Журналы верхотурского уездного земского собрания 45 очередной сессии 1914 г. Верхотурье, 1915; Отчет по ревизии земских учреждений Вятской губернии. Т. 3. СПб, 1905; Труды XIX, XXI Съезда агрономов и представителей уездных земств Пермской губернии, Пермь, 1910, 1913; Отчеты о работах земских специалистов по улучшению сельского хозяйства в Пермской губернии. Пермь, 1913; Вестник землеустройства Северного района. Пермь, 1913; Пермский вестник землеустройства. Пермь, 1912; Отчет агронома Вятского губернского земства по Слободскому уезду за время с 1 июля 1913 г. по 1 июля 1914 г. Вятка, 1914; Отчет о деятельности агрономического персонала Глазовского уездного земства за 1913 г. Глазов, 1914; Объяснительная записка и материалы по обследованию хуторских и отрубных хозяйств Вятской губернии через земских агрономов в 1910 г. Вятка, 1911

относятся массовые данные демографической статистики.¹ Вторую группу составили материалы статистики сельскохозяйственного производства, представленные данными, собранными ЦСК МВД² и опубликованными сведениями земской текущей статистики³. Третью группу представляют универсальные справочные издания⁴. Их использование позволяет почерпнуть сведения о промежуточных и итоговых результатах реформы, о темпах и особенностях образования единоличных хозяйств, переселенческом движении, о динамике этих процессов.

Важным источником для диссертационного исследования явилась местная периодическая печать, представленная корпусом газет и журналов.⁵ В процессе исследования была привлечена и мемуарная литература.⁶ Особо отметим воспоминания пермского губернатора И. Ф. Кошко, которые содержат много интересной информации о положении переселенческого дела в Верхотурском уезде в 1906-1911 гг., об особенностях функционирования административного аппарата.

---

¹ Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Общий свод по Империи результатов разработки данных Первой Всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 года. / Под ред. Н. А. Тройницкого. Т.1. СПб., 1905. // URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_sos_97.php?reg=33; http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_sos_97.php?reg=55 (дата обращения 14.02.2013)

² См: Материалы высочайше учрежденной 16 ноября 1901 г. Комиссии по исследованию вопроса о движении с 1861 по 1900 г. благосостояния сельского населения среднеземледельческих губерний сравнительно с другими местностями Европейской России. СПб., 1903; Статистика землевладения 1905г. Вып.8. Вятская губерния., Вып.40. Пермская губерния. СПб., 1906; Статистика землевладения 1905 г.: Свод данных по 50-ти губерниям Европейской России. СПб., 1907; Статистические сведения о перевозке пассажиров, багажа и грузов в Пермской губернии за 1911, 1913 гг. Пермь, 1912, 1914

³ См: Пермская губерния в сельскохозяйственном отношении. Обзор 1905 г., 1907 г. Пермь, 1906, 1908; Материалы для эстетики Красноуфимского уезда Пермской губернии. Вып. III. Казань, 1894; Материалы по статистике Вятской губернии. Т. IV. Вятский уезд. Вып. 1.; Материалы по статистике Вятской губернии. Т. VIII. Глазовский уезд. Вятка, 1893. Ч. 1.; Т. XII. Ч. 2. Вятка, 1900; Материалы к оценке земель Пермской губернии. Т.I. Оханский уезд. Пермь, 1898; Материалы к оценке земель Пермской губернии. Вып.4. Пермское Зауралье. Оценочные нормы. Пермь, 1904; Материалы к оценке земель Пермской губернии. / Под ред. П. П. Фирсова. Вып.4. Пермское Зауралье. Пермь, 1904; Календарь Вятской губернии на 1890 г., 1894 г. Вятка, 1889, 1893

⁴ См: Итоги переселенческого движения за время с 1896 по 1909 год / сост. Н. Турчанинов. СПб., 1910; Итоги переселенческого движения за время с 1910 по 1914 год / сост. Н. Турчанинов, А. Домрачев. Пг., 1916; Адрес-календарь и памятная книжка Пермской губернии на 1897 г., 1899 г., 1905 г. / Издание Перм. губ. стат. комитета. Пермь, 1897, 1899, 1905; Волжско-Камский край. Очерки промышленно-экономического положения Камского края. Пермь, 1888; Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1900 г., 1906 г. Вятка, 1899, 1906; Цифровой материал о положении сельского хозяйства крестьян Пермской губернии за восьмилетний период – с 1905 по 1912 гг. включительно. Пермь, 1913; Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Настольная и дорожная книга/ Под ред. В.П. Семенова-Тян-Шанского. Т.V. Урал и Приуралье. СПб., 1914; Статистико-экономические очерки областей, губерний, и городов России. Киев, 1913; Энциклопедия земли Вятской. Т. 4. История. Киров, 1995; Энциклопедический словарь Русского библиографического института Гранат. 11-е стереотип. изд. Т.12,29,33; Энциклопедический словарь. Репринтное воспроизведение издания Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона (1890-1907). Ярославль, 1992. Т. 11, 14, 22, 31, 34, 35, 41, 43, 45, 59, 60, 68, 76, 82

⁵ См: Вятская газета. 1895, 1907; Вятская жизнь. 1906; Вятская речь. 1908-1913; Крестьянская сельскохозяйственно-техническая газета. Вятка. 1913; Пермская земская неделя: Еженедельник Пермского губернского земства. Пермь. 1906-1915; Помощь земледельцу. Вятка, 1913; Красноуфимский хлебный листок. Пермь, 1914; Уральское хозяйство. Пермь, 1910-1912

⁶ См: Бок М.П. Воспоминания о моем отце П. А. Столыпине. М., 1992; Правда Столыпина. Саратов, 1999; Кофод А. 50 лет в России. 1878-1920. СПб., 2009; Кошко И. Ф. Воспоминания губернатора. Пермь (1911-1914) / Сост. Н. Г. Павловский. Екатеринбург, 2007

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что это первая работа, посвященная комплексному изучению процесса проведения столыпинской аграрной реформы в двух уральских губерниях (Вятской и Пермской) в 1906-1917 гг. в их сравнительном анализе с привлечением широкого круга источников, часть которых впервые включается в научный оборот. Данные территориальные рамки предоставили возможность показать общность и различие процесса реформирования на Урале, его эффективности и результатов. Выявлены и проанализированы с новых методологических позиций мало исследованные направления реформы.

Положения, выносимые на защиту:

1. Кризисные моменты в развитии крестьянского хозяйства Урала обусловили необходимость проведения реформы с целью повышения благосостояния крестьян.

2. Значительные государственные инвестиции в аграрный сектор в период столыпинской аграрной реформы способствовали увеличению доступности государственного земельного кредита, росту товарности сельского хозяйства, повышению благосостояния части крестьянских хозяйств, более широкому распространению новых технологий в земледелии и повышению уровня сельскохозяйственного образования.

3. Значительное влияние на итоговые показатели и эффективность деятельности государственного и земского аппарата оказали местные природные, этнические, социально-экономические и административные факторы. Пермские крестьяне более активно пожелали воспользоваться государственной помощью по всем направлениям реформы, вятские - там, где государство обеспечило максимальные льготы. Нерусское население Урала более инертно отнеслось к деятельности государства

4. Государственная и земская поддержка явилась необходимым фактором жизнедеятельности индивидуальных хозяйств, но отсутствие должного контроля за расходованием казенных средств привело в ряде случаев к хищениям, махинациям, их нецелевому использованию.

5. Столыпинская аграрная реформа не оказала большого влияния на углубление социальной дифференциации. Большинство хозяйств по-прежнему имели семейно-потребительский характер и развивались в соответствии с заложенным демографическим ритмом.

6. Земства активно и конструктивно взаимодействовали с правительством по вопросам реализации реформы. Деятельность агрономических служб правительства и земства была многообразна, но в период реформы они сделали только первые шаги к формированию продуманной стратегии развития.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в учебном процессе при чтении общих и специальных курсов по истории сельского хозяйства в России и на Урале.

Апробация работы. По теме диссертационного исследования опубликовано 14 научных работ. Основные положения диссертации были представлены на международной (Екатеринбург, 2012 г.), всероссийских (Екатеринбург, 2002, 2011, 2012 гг.) и региональных (Екатеринбург, 2012, 2013 гг.) научных и научно-практических конференциях.

Структура диссертации. Цель и задачи исследования определили структуру диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обоснована актуальность темы, определены объект и предмет исследования, хронологические и территориальные рамки, сформулированы цель и задачи, охарактеризованы методология и методика исследования, раскрыта научная новизна, представлена историография темы и дана характеристика источников.

В первой главе **«Сельское хозяйство Вятской и Пермской губерний накануне аграрной реформы 1906 – 1917 гг.»** исследованы особенности аграрного развития уральского региона и крестьянского хозяйства как основного товаропроизводителя в конце XIX – начале XX в.

В параграфе 1.1. «Территория, население, хозяйственная деятельность крестьян» рассмотрены особенности демографического, природно-климатического, национального, хозяйственного уклада. Отмечено, что сельское хозяйство являлось главной отраслью экономики региона. Крестьянское хозяйство как основной центр производства сельскохозяйственной продукции направляло приложение труда своих членов преимущественно в земледелие, носившее семейно-потребительский характер. Товарная специализация (Вятка – лен и конопля, Пермь – пшеница) была обусловлена экономической целесообразностью: соотношением трудозатрат и возможности выгодных промыслов, уровнем развития транспортной инфраструктуры, природными условиями, внутренней и внешней конъюнктурой рынка. Существование «паровой» системы земледелия и усовершенствованных орудий труда с архаичными определялось рациональным подходом с целью получения максимального валового объема сельскохозяйственной продукции в условиях экстенсивно-натуральных форм производства. Немаловажную роль при этом имели демографическая ситуация и природно-климатические условия.

Травосеяние было незначительно распространено в силу недостатка знаний, опыта и материальных средств. Скотоводство носило подсобный потребительский характер (кроме Шадринского уезда). Огородничество, пчеловодство, садоводство и хмелеводство как товарные отрасли благодаря содействию земства получили дальнейшее развитие, препятствующими факторами данного процесса явились недостаток знаний, опыта, средств, ограниченность в количестве путей сообщения для выхода на внешний рынок.

Промыслы получили наибольшее развитие в среде русского населения. Пермские крестьяне преимущественно занимались неземледельческой деятельностью в рамках своей губернии, вятские – имели существенный процент отходников за пределами губернии. Доходность промысла зависела от квалификации промысловика, востребованности на рынке, отсутствия большой конкуренции, наличия тягловой силы и капитала. Сочетание этих факторов было наиболее неблагоприятным в Вятской губернии.

В параграфе 1.2. «Община и особенности развития крестьянского хозяйства» указано, что община играла важную роль в жизни крестьянина, посредством своих механизмов она давала возможность выживать и улучшать экономическое положение семейным хозяйствам согласно их циклической демографической природе.

Установлено, что имущественное расслоение в среде крестьянства преобладало над социальным и первоначально было вызвано демографическим развитием семьи, а также клановыми, генетическими, личностными и трудовыми характеристиками. Большинство хозяйств имели потребительский характер.

Для крестьянства (особенно для вятского) было характерно снижение общего уровня благосостояния. Бездоходность земледелия была вызвана высоким налогообложением прямого и косвенного характера, законодательно закреплённой по реформам 1860-х гг. практикой внешней и внутренней «чересполосности» и «дальноземелья», малоземельем (в южных вятских уездах у бывших помещичьих и удельных крестьян).

Доказательства социальной дифференциации, основанные на размерах полевого надела и количестве домашнего скота, в условиях Урала не всегда свидетельствовали об увеличении доли маломощных хозяйств. Так как из их числа были те, кто занимался луговой и мясомолочной специализацией, за счет этого исполняя налоговые обязательства. Проведенный анализ количества скота в хозяйствах показал наличие волнообразной тенденции, тесно связанной с «биологическим ритмом» развития семьи и уровнем урожайности.

Аренда земли была развита в зауральских уездах в среде русского населения на землях башкир и казны. Особенностью практикующейся аренды было то, что помимо ослабления проблемы нехватки сельскохозяйственных угодий, она использовалась и там, где крестьяне не испытывали нужды в собственной земле. Причиной была внешняя и внутренняя «чересполосность», характеризовавшаяся наличием дальних «окольных» полей, обработка которых зачастую была убыточна.

Покупка земли не имела существенного значения в вопросе решения проблемы малоземелья или вложения капиталов в частную собственность. Тем не менее, в конце XIX – начале XX в. наблюдался стабильный рост крестьянской частной земельной собственности как индивидуальной, так и коллективной в составе обществ и товариществ. Особенностью уральских территорий было расширение крестьянского частного землевладения

преимущественно за счет собственности потомственных и почетных граждан, затем купцов, мещан, и только потом - дворян.

В параграфе 1.3. «Правовое положение крестьянства в преддверии Указа 9 ноября 1906 г. Отражение крестьянских настроений в событиях Первой Русской революции» рассмотрены изменения в правовом положении крестьян накануне реформы и отмечено, что особенностью участия крестьян в революции стала попытка реализации ими традиционных представлений о земле, частной собственности на нее и о взаимоотношениях с властью посредством различных форм социального протеста, осуществляемых через сельскую общину.

В параграфе 1.4. «Миграции и позиция правительства по этому вопросу» установлено, что миграции носили перманентный, «гнездовой» и в большинстве несанкционированный характер (до 85% переселений) и были вызваны как внутренними потребностями крестьян, так и внешними обстоятельствами. Превалирующим потоком внутренних миграций семейно-трудового характера (за 1854 -1879 гг. в Вятской губернии из уезда в уезд переселилось 16 тыс. чел.) было перемещение населения с севера на юг. Лидером по числу внутренних и внешних миграций являлась Вятская губерния.

Рассмотрев особенности развития сельского хозяйства накануне столыпинской аграрной реформы, отметим, что отсутствие необходимых материальных средств у крестьян для улучшения землевладения и землепользования, нехватка в ряде местностей свободных земель для эффективного земледелия, необходимость помощи в решении вопросов «чересполосности», «дальноземелья», неразмежеванности наделных земель, обусловили необходимость проведения реформы и увеличения государственных инвестиций в аграрный сектор.

В главе 2 «Организационно-правовое и материально-финансовое обеспечение аграрной реформы в Вятской и Пермской губерниях 1906-1917 гг.» проведен анализ законодательной базы реформы, охарактеризован привлеченный административный аппарат и степень его готовности к реализации реформы, исследованы основные источники и способы финансирования аграрных мероприятий.

В параграфе 2. 1. «Деятельность правительственных и земских органов в рамках нового законодательства» выявлено, что административный аппарат губерний был укомплектован в большинстве своем компетентными кадрами, что позволило включиться в реализацию реформы с 1907 г. Основными звеньями государственной системы на местах, курирующими и осуществлявшими реформу, по линии МВД явились губернатор и земский начальник, по линии Министерства земледелия и государственных имуществ - чиновник землеустроительной комиссии. На посту губернаторов в период реформы находились ответственные чиновники со знанием аграрного законодательства, заинтересованные в продвижении реформы. Состав земских начальников и землеустроительных комиссий был

в основном обеспечен квалифицированными кадрами, но ряд особенностей в характере и способе их деятельности способствовал низким итоговым показателям.

В параграфе 2. 2. «Источники, динамика и результаты финансирования реформы» определено, что государство выделило существенные средства на реализацию всех направлений реформы. Причем наблюдалось постоянное расширение сфер применения государственного кредита (с 1912 г. на мелиорацию, огнестойкое строительство и агрономические мероприятия). В рамках исследования деятельности КПБ установлено, что покупательская способность вятских крестьян была ниже, чем у пермских: в среднем на 1 «отдельного домохозяина» приходилось 15 дес. против 21 дес., при том, что спрос со стороны первых был выше. Доля башкирских земель в фонде КПБ была невелика из-за слабой заинтересованности продавцов. Финансирование единоличных хозяйств осуществлялось через выдачу пособий и ссуд. В период реформы присутствовала тенденция роста как по количеству выданных ссуд и пособий, так и по их суммам. Больше всего безвозвратных пособий было выдано в 1907-1910 гг., в последующие годы по инициативе государства их выдача была резко сокращена (в Пермской губернии на 75% в 1911 г.). Поуездные отличия в числе ссуд во многом зависели от разной степени вовлеченности и заинтересованности местного административного аппарата (например, при одинаковом числе единоличных хозяйств в 1907-1910 гг. из Елабужского уезда поступило 402 ходатайства, а из Яранского – 22).

Финансовое участие земства в реализации реформы способствовало успеху продвижения сельскохозяйственных улучшений, но отсутствие пролонгированной политики в этом вопросе и должного контроля над расходованием средств привели к низкой эффективности вложений.

В главе 3 «Реализация аграрной реформы в Вятской и Пермской губерниях 1906-1917 гг.» рассматривается воплощение в жизнь основных направлений реформы, ее итоги и эффективность.

В параграфе 3.1. «Укрепление» земли в личную собственность, получение удостоверительных актов на подворное землевладение в «беспередельных» общинах» отмечено, что реформа вызвала живой интерес у крестьянства. Разнообразие мнений было представлено в местной периодической печати. Нами замечено, что положительную перспективу единоличному землевладению при сохранении некоторых условий прежнего землепользования предрекали некоторые деревенские жители промышленных районов и северных уездов.

«Укрепление» земли в личную собственность приобрело развитие в местностях с большим оттоком населения, наличием малоземельных общин и развитием товарного земледелия. Заявления поступили от 10,8% вятских и 8,5% пермских крестьян-домохозяев. Близость к горнозаводским центрам, крупным транспортным путям, рынкам сбыта за пределы губернии, возможность недорогой аренды земель казны и башкир, широкое развитие

товарного земледелия (клеверная, льняная, зерновая специализация) стимулировали желание части крестьян стать индивидуальными собственниками. Хронология процесса показала сохранение востребованности реформы даже после 1915 г. По Пермской губернии на лидирующих позициях по числу заявлений находились Оханский и Красноуфимский уезды; в Вятской в 1907-1911 гг. - Сарапульский и Яранский, в 1912 – 1915 гг. - Котельнический и Глазовской.

Уральская община отрицательно отнеслась к решению части ее членов стать личными собственниками. Более доброжелательно «мир» реагировал в уездах с преимущественно малопродуктивным земледелием, а также там, где достаточно широко было представлено крестьянское подворное землевладение. Итоговые результаты общего числа крестьян, «укрепивших» свой надел, были почти в 2 раза ниже количества тех, кто подал ходатайство, из-за давления общины, смены личных приоритетов у заявителей, а также отказов и бездействия земских начальников. Средний размер «укрепленного» надела был самым высоким в Чердынском и Глазовском уездах. В Верхотурском, Соликамском и Слободском уездах небольшой размер «укрепленного» надела зависел от практиковавшейся незначительной площади запашки и оттоком населения, в юго-восточном Зауралье - от отсутствия заинтересованности многоземельных дворов.

По количеству заявлений на получение удостоверительного акта о подворно-наследственном владении наделной земли преобладали пермские сельские жители (на 39,5% больше заявлений). Средний размер землевладения по полученным удостоверительным актам на 1 двор оказался меньше, чем по «укрепительным» документам по причине преобладания в их составе сельских жителей южных территорий.

В параграфе 3.2. «Особенности единоличного и «группового» землеустройства на наделных землях, покупка и аренда казенной земли» проанализированы реализация процедур землеустройства, расширение крестьянского землевладения и землепользования за счет земель государства. Установлено, что формирование «хуторов» и «отрубов» было вызвано внутренними потребностями в крестьянской среде. Территориями-лидерами в Пермской губернии явились Красноуфимский, Осинский и Камышловский уезды; в Вятской губернии - Сарапульский, Яранский и Елабужский. Большее число «хуторов» и «отрубов» было образовано в пермских уездах из-за наличия значительного числа многоземельных общин, многодворных поселений, меньшей плотности населения, более высокого уровня жизни, более раннего открытия землеустроительных комиссий.

Воспользоваться государственной помощью через все виды землеустройства пожелало 39% пермских и 13% вятских жителей. Число ходатайств постоянно росло (в Пермской губернии за 1912 – 1914 гг. оно увеличилось в 1,5 раза, чем за период 1907 – 1911 гг.). Итоговые показатели по всем видам землеустройства (22% по Вятской и 23% по Пермской от числа всех заявлений) оказались в прямой зависимости от отрицательной

позиции общины, традиционных представлений крестьян на земельную собственность, смены личных приоритетов заявителей, а также в ряде случаев от административного фактора.

Возможность покупки казенных земель была привлекательна для крестьян, но работы чиновников и служащих казенного ведомства по передаче казенных земель в ведение УЗК для их дальнейшей «продажи» и «запродажи» осуществлялись медленно и в незначительных масштабах, в связи с общей правительственной линией и нехваткой персонала, что опосредованно повлияло на общие результаты реформы. Особые правила покупки казенных земель ограничили число крестьян, воспользовавшихся этой возможностью, наибольшую активность проявили крестьяне Шадринского уезда. Большинство сделок по приобретению казенных земель было заключено на условиях «запродажи».

Передача оформления процедуры аренды казенных земель в ведение УЗК способствовала сокращению спекуляций и улучшению плодородия арендного фонда. Но необоснованное повышение цен чиновниками местных управлений земледелия и государственных имуществ и несогласованность их действий с УЗК повлекли за собой сокращение числа сделок по долгосрочной аренде и увеличение - по краткосрочной («хозяйственным способом»), а также уменьшение площади арендуемых земель. Аренда получила развитие в основном в Камышловском и Шадринском уездах (78%). На уральских территориях ее целью было решение не столько проблемы нехватки сельскохозяйственных угодий, сколько – преодоление «дальноземелья».

В параграфе 3. 3. «Некоторые итоги землеустройства и судьба индивидуальных хозяйств» отмечено, что новые хозяйства стали неотъемлемой частью системы сельских поселений Урала. В основной массе они имели характер семейно-потребительских производств, а особенности природного ландшафта обусловили большее распространение хозяйств «отрубного» типа и «выселок». Личные характеристики владельцев (трудолюбие, инициативность, предприимчивость, стремление к знаниям) в значительной степени обусловили жизнеспособность хозяйства и его поддержку со стороны государства и земства. В период реформы индивидуальные хозяйства и общины сохраняли общие связи (налоги, угодья).

Создание «показательных хозяйств» способствовало формированию положительного отношения к новым формам индивидуального землепользования, но в ряде случаев формальный подход к выбору «образцового хуторянина» приводил к обратному результату. Новые хозяйства явились примером перехода на травопольные севообороты, реализации огнестойкого строительства, развития кустарной промышленности. Специализация единоличных хозяйств соответствовала уездной; уровень технической оснащенности был выше в Пермской губернии, что способствовало большему росту площади посева, валовому сбору зерна, уменьшению затрат труда, перераспределению рабочих рук в

доходные отрасли (животноводство и проч.). При государственной и земской поддержке единоличные хозяйства приняли участие в развитии кооперативного движения.

В параграфе 3.4. «Влияние переселенческой политики правительства на ход миграционных процессов и развитие территорий» рассмотрены особенности внутренней и внешней миграций уральских крестьян. Показано, что эффективность деятельности переселенческого административного аппарата способствовала увеличению мобильности населения, особенно вятского. Во внутренней миграции в связи с усилением аграрного кризиса и деятельностью Вологодско-Пермской переселенческой партии получил импульс северный вектор переселений.

Число официальных ходоков из Вятки в Азиатскую Россию увеличилось в 5 раз, из Перми – в 7,4 раза; переселенцев с проходными свидетельствами - в 2,6 и 2,2 раза соответственно. Передвижение уральского крестьянства в Азиатскую Россию прошло в несколько этапов: 1906 – 1909 гг. - рост числа ходоков и переселенцев; 1910-1911 – уменьшение желающих покинуть пределы собственной губернии; 1912-1914 гг. – максимальные суммарные показатели количества ходоков и переселенцев; 1915-1917 гг. – фактическое прекращение миграционных потоков за Урал. Установлено, что значение переселения как способа избавления от избыточного населения было минимальным (из Вятского края в Азиатскую Россию отправилось 4,2% жителей), но в силу того, что оно носило «гнездовой» характер, в рамках отдельной деревни или сельского общества отток части населения способствовал перераспределению земли внутри общины.

Благодаря деятельности правительства на Урал увеличился поток мигрантов из других губерний Европейской России. Преимущественно он был представлен жителями белорусских губерний, прибалтийского края и Смоленской губернии, поводом чему служила ландшафтная схожесть регионов. Большая их часть оказалась на Урале через официальное переселение (в Верхотурском крае в 1906-1914 гг. – 85%), но из-за особых условий северной части Урала, недостатка персонала значительное число переселенцев не смогло адаптироваться на новом месте жительства, вернулось на родину, либо направилось в Азиатскую Россию.

В Заключении приведены основные выводы по теме исследования. Доказано, что реализация реформы на Урале оказалась в прямой зависимости не только от позиции общины и традиционных представлений крестьян на земельную собственность, но и от деятельности привлеченных административных органов. Установлено, что «губернские», «уездные» и даже «волостные» особенности развития крестьянского хозяйства оказали существенное влияние на степень востребованности сельским населением разных направлений реформы. Лучшее материальное благосостояние и сложности в надельном землепользовании «группового» характера обусловили большую степень заинтересованности пермских крестьян в процессе реформирования. Выявлено, что государственные инвестиции и

кредиты оказались необходимы и востребованы крестьянами в период реформы, но степень и качество освоения материальных средств были в прямой зависимости от деятельности государственных и земских структур. Показано, что положительная динамика реформы характеризовалась постоянным ростом крестьянской заинтересованности в предлагаемых государством и земством мероприятиях, повышением уровня сельскохозяйственных знаний, увеличением в крестьянском хозяйстве числа нововведений, ростом ряда показателей сельскохозяйственной статистики, развитием отраслей по переработке сельскохозяйственной продукции.

ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ПУБЛИКАЦИИ

Статья, опубликованная в рецензируемом научном журнале, определенном ВАК:

1. Семерикова О. М. Переселенческая деятельность государства в области миграции крестьян Европейской России (Вятская и Пермская губернии, 1906-1917) // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2. Гуманитарные науки. 2012. №3(105). С. 48-62.

Другие публикации:

2. Семерикова О. М. (Соколова О. М.) К вопросу о финансировании правительством крестьянских хозяйств в период проведения столыпинской аграрной реформы в Пермской губернии (1906-1914) // Урал индустриальный. Бакунинские чтения. Материалы V региональной научной конференции, декабрь, 2002 г. Екатеринбург, 2003. С. 373 – 374.
3. Семерикова О. М. (Соколова О. М.) Аграрная модернизация в Российской империи 1906-1914 гг. (на материалах Пермской губернии) в соавторстве с Н. Н. Поповым // Экономика и культура: Межвузовский сборник. Екатеринбург, 2003. С. 119 – 128.
4. Семерикова О. М. (Соколова О. М.) Аграрное предпринимательство в России: исторический аспект // Аграрное предпринимательство: экономические и юридические аспекты: Межвузовский сборник научных трудов. Екатеринбург, 2004. С. 228 – 236.
5. Семерикова О. М. (Соколова О. М.) Историография аграрных преобразований 1906-1914 гг. в стране и на Урале // Актуальные проблемы отечественной и зарубежной истории: Сб. науч. тр. студентов, аспирантов и мол. ученых. Екатеринбург, 2004. С. 111 – 122.
6. Семерикова О. М. Воспоминания пермского губернатора И. Ф. Кошко как источник по изучению вопроса о реализации столыпинской аграрной реформы // Мир истории: новые горизонты. От источника к исследованию: материалы докл. Межрегионал. науч. конф. студентов, аспирантов и соискателей. Екатеринбург, 29 окт. 2011. Екатеринбург, 2012. С. 83 – 85.
7. Семерикова О. М. Доклад неперменного члена Пермской губернской землеустроительной комиссии Н. П. Олферьева по огнестойкому

- строительству как источник информации о деятельности правительственных органов в контексте реализации аграрной реформы (1906-1917 гг.) // Документ в современном обществе. Общество в документе: тезисы докладов V Всероссийской (с международным участием) студенческой научно-практической конференции. Екатеринбург, 6 апр. 2012. Екатеринбург, 2012. С. 124 – 126.
8. Семерикова О. М. Отношение крестьян Вятской и Пермской губерний к аграрной реформе 1906-1917 гг. (по материалам периодической печати) // Девятыя Татищевские чтения. Всероссийская научно-практическая конференция, 19-20 апр. 2012. Екатеринбург, 2012. С. 155 – 158.
  9. Семерикова О. М. Особенности формирования земельного фонда Крестьянского поземельного банка в Вятской и Пермской губерниях в 1906-1917 гг. // Шаг в историческую науку: Материалы региональной конференции молодых ученых (г. Екатеринбург, 24 апр. 2012 г.). Вып. 12. Екатеринбург, 2012. С. 87 – 89.
  10. Семерикова О. М. О роли землеустроительных комиссий в развитии процедур аренды казенных земель в Вятской и Пермской губерниях в период аграрных преобразований 1906-1917 гг. // Вопросы политологии и социологии / Изд. Уральского института-филиала РАНХиГС. №1(2). Июнь. 2012. С. 46 – 49.
  11. Семерикова О. М. Поуездные особенности формирования единоличных хозяйств в Вятской и Пермской губерниях (1906-1917 гг.) // Документ. Архив. История. Современность. Материалы IV Международной научно-практической конференции. Екатеринбург, 1-4 нояб. 2012 г. Екатеринбург, 2012. С. 365 – 370.
  12. Семерикова О. М. «Укрепление» надельной земли в личную собственность в Вятской и Пермской губерниях в 1906-1917 гг. // Документ. Архив. История. Современность: сб. науч. тр. Вып. 13. Екатеринбург, 2013. С. 125 – 137.
  13. Семерикова О. М. Роль административного фактора в развитии процедуры аренды казенных «оброчных статей» в Пермской губернии в 1906-1917 гг. // Мир истории: новые горизонты. От источника к исследованию: материалы докл. Всероссийск. науч. конф. студентов, аспирантов и соискателей, Екатеринбург, 1 дек. 2012. Екатеринбург, 2013. С. 89 – 90.
  14. Семерикова О. М. Особенности реализации переселенческой политики в Верхотурском уезде в 1906-1917 гг. (по воспоминаниям пермского губернатора И. Ф. Кошко) // Шаг в историческую науку: Материалы региональной конференции молодых ученых (г. Екатеринбург, 11 апреля 2013 г.). Вып. 13. Екатеринбург, 2013. С. 21 – 23.